

О. А. Прилутская

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ

В статье с психологической точки зрения рассмотрена проблема социальной напряженности – как массовое психическое состояние, которое проявляется в конкретном поведении, отношениях и действиях. Описаны причины возникновения и форма проявления.

Когда наше общество десять лет назад сделало свой выбор в пользу проведения радикальных социально-экономических реформ, мало кто предполагал, какой ценой они обойдутся большей части населения страны. Да, за короткое время прилавки магазинов пополнились разнообразнейшими товарами и продуктами, исчезло само понятие «дефицит», общество стало более открытым, свободным. Однако нашу жизнь стали сопровождать такие явления, о которых мы знали только понаслышке, – безработица, неуверенность в завтрашнем дне, низкая социальная и правовая защищенность, лавинообразный рост преступности, обнищание части населения. В жизни общества стали преобладать негативные ожидания, тревоги, страхи, неверие в позитивный исход начинаний. Все это вызвало не только недовольство населения страны, но и рельефно проявилось в соответствующих формах протеста: митингах, забастовках, голодовках, демонстративном избрании тех, кто находится в открытой оппозиции к власти, и пр.

Привычным стало и понятие «социальная напряженность». Очаги социальной напряженности из центра переместились в регионы, причем они сильнее там, где сложная социально-экономическая ситуация, низкий уровень жизни, близость к «горячим точкам». Продолжительная социальная напряженность часто толкает людей к стихийным формам социального протеста, именно она является источником немотивированной агрессии, проявлений социального нигилизма.

Очаги социальной напряженности необходимо компенсировать или ликвидировать. Еще лучше точно прогнозировать время и место их возникновения, характер проявлений и применять соответствующие превентивные меры. Это является одной из важнейших функций государственной власти в регионах. Однако для того, чтобы данные властные функции осуществлялись эффективно, необходимо четкое понимание причин возникновения и механизмов проявления социальной напряженности. Как показывают научные исследования

в этой области, да и сама общественная практика, значительная часть причин возникновения социальной напряженности и механизмов ее проявления и развития имеет социально-психологическую природу и связана в первую очередь с **восприятием реальности** под действием негативных психологических установок, функционированием отрицательных стереотипов, прямым переносом оценок сегодняшнего дня на день завтрашний, слабостью логического анализа, противоречивостью поступающей информации и пр. Нередко социальная напряженность возникает и в следствии грубых психологических ошибок властей и подстрекательской деятельности средств массовой информации.

Социальная напряженность – это массовый адаптационный синдром, который отражает степень физиологической, психофизиологической и социально-психологической адаптации (приспособления), а во многих случаях – дезадаптации различных категорий населения к хронической фрустрации, трудностям (понижению уровня жизни и социальным изменениям), проявляется в резком росте недовольства, недоверия к властям, конфликтности в обществе, тревожности, как экономической, так и психической депрессии, в ажиотажном спросе, ухудшении демографической ситуации, компенсаторных реакциях (агрессии, поиске врагов, надежде на чудо), стрессогенности отношений, определяется состоянием экономики, эффективностью власти, влиянием средств массовой информации, оппозиции и криминальных структур (1).

В данном определении обращает на себя внимание прежде всего понимание социальной напряженности как адаптационного синдрома. В психологии адаптационный синдром рассматривается как совокупность различных реакций, носящих **защитный** характер и возникающих **в ответ** на значительные по силе и продолжительности **неблагоприятные воздействия**. По сути дела это массовое психическое состояние, которое переживается определенным образом и проявляется в конкретном поведении, отношениях и действиях. За-

щитный характер социальной напряженности обусловлен восприятием неблагоприятных воздействий как представляющих потенциальную или реальную угрозу.

В исследовании социальной напряженности интересны работы Нейла Смелсера. Им делается такой вывод: «В обстановке неопределенности человек находится в состоянии возбуждения потому, что он не знает, чего должен бояться, а когда он переходит в истерическое состояние, он по крайней мере полагает, что он знает, откуда исходит опасность» (2, с. 85). Массовая психология устремлена на уменьшение напряжения, возникающего на основе неопределенности ситуации. При этом она как правило идет по схеме упрощения и вулгаризации причин неопределенности. Первой реакцией на нее обычно является распространение слухов и истерическая реакция, создающие условия для паники и разрушительных массовых акций. Ни при каких обстоятельствах их нельзя оценивать как нечто позитивное.

В качестве общих причин социальной напряженности выступает **кризис в области экономики, власти и общества.**

С января 1992 года начал происходить лавинообразный рост цен в связи с их либерализацией, за которым явно не успевали темпы роста заработной платы трудящихся, а тем более размеры увеличения пенсий лицам пожилого возраста. Власть не учла, что при переходе от одной формации к другой общество оказывается в маргинальном положении (1). Маргинальность проявляется в изменении картин мира, образа, качества и стиля жизни целых слоев населения. Меняется статус, ролевое поведение людей. Это усугубляется еще и тем, что государство свои обязанности по обеспечению социальных программ в области здравоохранения, образования, жилищного строительства во многом переложило на плечи населения.

Население не только психологически, но главным образом материально к этому оказалось не готово. Образовалась как бы «мертвая зона» во многих областях социальной жизни: большинство населения не в состоянии выкупить квартиры, платить за содержание детей в детском саду, покупать путевки в санатории за баснословные деньги и даже оплачивать коммунальные услуги. Дело в том, что при таких ценах структура потребления деформировалась окончательно. В основном население стало тратить свои доходы на приобретение продуктов питания. Возможность купить товары долговременного пользования крайне ограничена.

В связи с этим особое значение приобретает временной фактор. При сложившейся структуре потребления через определенное время возможно наступление абсолютного обнищания населения.

Один из важнейших факторов социальной напряженности в условиях перехода к рыночным отношениям – это безработица. Высвобождение работников государственных предприятий и организаций происходит под воздействием следующих обстоятельств:

- трансформации госсектора (приватизация государственных предприятий, малая приватизация сферы услуг, торговли, общественного питания);
- структурных изменений, главным образом, промышленности (перепрофилирование, ликвидация убыточных, экологически вредных предприятий и др.);
- спада производства, рождающего скрытую безработицу (длительные отпуска и т. п.);
- конверсии;
- расширении прав предприятий в области регулирования режимов труда и рабочего времени;
- других факторов (свертывание строительства, сокращение армии, эмигранты, лица, освобожденные из мест лишения свободы, и т. д.).

Серьезным экономическим фактором, вызывающим социальную напряженность, является ухудшение материального положения и неудовлетворенность условиями и уровнем жизни. Оно связано не только с оценкой реально сложившейся ситуации, но и сопоставлением прошлого жизненного опыта с настоящим положением, прежнего уровня реальной заработной платы с сегодняшним уровнем. Например, угроза потерять работу у «производственников» в значительной степени объясняет большую степень социальной напряженности, конфликтности, в частности, с предпринимателями, чем у пенсионеров и студентов. Обычно рабочие комментируют эту ситуацию так: за всю жизнь не заработаю столько, сколько «мальчишка», торгующий на улице, за короткое время. Индекс пессимизма в области материального положения на ближайшие 4 года у производственников оказался равным 44, 2% от максимума, а у пенсионеров – 29, 4%, студентов – 20, 5%.

Однако индексы ухудшения своего материального положения у пенсионеров все же оказались самыми высокими, у производственников эти два показателя несколько меньше.

Дифференциация общества в условиях рынка неизбежна. Но тот характер, который приобрела она в России, должен вызывать большую тревогу. Поляризация слоев (стратов) по материальному

положению настолько резка, что является колоссальным конфликтогенным фактором. Причем расслоение происходит не только по материальному признаку, но и не в меньшей степени в соответствии с образом «мы» и «они». Это обстоятельство поляризует, раскалывает население.

Отношения в рамках «мы – они» неизбежно рождают образы «свой» – «чужой» (враг), что заставляет смотреть друг на друга, словно через прицел. Это обстоятельство связано со стереотипизацией восприятия, когнитивным диссонансом.

Кризис власти связан с действием как минимум двух главных причин – неэффективности деятельности властных структур, неспособности добиться конкретного перелома в экономике и борьбе с преступностью и профессиональной некомпетентности. В качестве причин профессиональной некомпетентности власти выступают обстоятельства, связанные с ее качественной характеристикой: управленческой неподготовленностью, двойными стандартами, отсутствием опыта работы с людьми и другими моментами. Не случайно, согласно данным социологических опросов, большой процент опрошенных посчитал, что в условиях кризиса нужна сильная, эффективная власть, чтобы покончить с хаосом, «который на руку только мафии».

Особое влияние на развитие социальной напряженности оказывает характер взаимодействия между властью и оппозицией. В данном случае принципиальным является то, что социальная напряженность начинает выступать в качестве инструмента политической борьбы. Собственно, здесь речь идет о социально-политической напряженности, которая сказывается на состоянии общей напряженности.

Со стороны оппозиции для оказания давления на власть используются пикетирование, блокирование, забастовки, акты гражданского неповиновения и т. п. Оппозиция старается отыскать какой-либо предлог, как правило, ошибки со стороны властей, чтобы, используя повод, втянуть в орбиту событий как можно больше людей. При таком сценарии развития социальной напряженности проводится агитационная работа, формируется образ «врага», используются и различные способы психологического воздействия.

Как свидетельствуют социально-психологические и социологические исследования, **очаги высокой социальной напряженности** классифицируются по следующим основаниям:

– источнику происхождения (социальные, экологические и т. п.);

– сфере возникновения и проявления (региональные, внутриорганизационные, межорганизационные, социально-демографические и т. п.);

– интенсивности (предзабастовочное состояние, забастовочное состояние);

– продолжительности (краткосрочные, долгосрочные).

Анализ очагов высокой социальной напряженности позволил также выделить их следующие виды:

– предприятия, на которых ожидается значительное сокращение рабочей силы (данную группу предприятий в основном образуют конверсионные и убыточные предприятия);

– организации, где несвоевременно производится выплата зарплаты;

– организации, на которых происходит приватизация в разрез с мнением и интересами коллектива;

– различного рода очереди (на остановках общественного транспорта, неудовлетворенные «очередники» на получение жилья, приобретение садовых участков и т. д.);

– социально-уязвимые категории населения (инвалиды, пенсионеры, студенты, работники госбюджетных организаций и учебных заведений);

– жители домов, улиц, районов, где складывается аварийная обстановка;

– криминогенные зоны (улицы, районы);

– экологически неблагополучные зоны.

Одним из мощных факторов, вызывающих недовольство населения, является состояние экологии. Однако в период социальной напряженности эта проблема отходит на задний план, хотя по существу она своей актуальности не утрачивает. В отношении экологии просматривается некая политическая конъюнктура. Немало нынешних известных политиков создали свой «политический капитал» на экологических проблемах – борьбе со строительством атомных станций, химическим производством и пр. При этом их деятельность строилась путем нагнетания социальных страхов у населения, создания очагов социальной напряженности и тем самым формирования организованной оппозиции. Правда, при «вхождении во власть» экологические проблемы перешли у них на третий план. Без нагнетания остроты проблемы в общественном сознании спадает. Но это временное явление. В любой момент проблема экологии может заявить о себе в полный голос и самым неприятным образом.

Следует подчеркнуть, что социальная напряженность имеет во многом очаговую природу. На-

пряженность, возникнув на одном из предприятий, легко распространяется на всю отрасль (забастовка на предприятии может привести к напряженности во всем городе, а с одной шахты перекинуться на все остальные).

В связи с этим следует иметь в виду, что очаги социальной напряженности имеют **динамичный характер**. Они возникают и исчезают. Продолжительность существования очагов социальной напряженности зависит от причин, их породивших, от позиции и эффективности действия властей и других обстоятельств.

Динамика социальной напряженности, формы, которые она принимает, зависят от того, развивается ли она стихийно или умышленно нагнетается и подогревается, канализируется в определенном направлении.

Динамика социальной напряженности имеет двойственную природу:

1. Стихийный механизм развития.
2. Целенаправленный, умышленный.

В первом случае социальная напряженность развивается произвольно. В качестве механизма выступают известные способы психического воздействия: заражение, внушение, подражание и т. д.

При этом проявление социальной напряженности подчиняется определенным закономерностям и носит стадийный характер. Через какое-то время с момента возникновения социальной напряженности резкие эмоциональные формы протеста сменяются безразличием, депрессией. Депрессия возникает в результате действия защитных, компенсаторных механизмов и означает приспособление по причине возможного истощения. Она проявляется в «усталости» общественного мнения, утрате смысла жизни, перспектив, смирении, проявлении фаталистических настроений, то есть в так называемом социальном астеническом синдроме. Депрессивное состояние означает патологическую реакцию на утрату социальной сопротивляемости. Человек как бы машет на все рукой и говорит: «Будь, что будет». Опасность массовой депрессии заключается в том, что она приводит к параличу общественной жизни. Люди не хотят вступать в партии, участвовать в выборах. Слова «народ безмолвствует» лучше всего передают содержание массовой депрессии.

Социальная напряженность носит не только очаговый, но и **стратификационный характер**. В социологических исследованиях установлено, что социальную напряженность различных категорий населения вызывают два основных фактора: высокие цены; социальные изменения, воспринимаемые как угроза.

Однако далеко не все испытывают социальную напряженность. Ее переживают те, кто:

- 1) не может психологически и физиологически приспособиться из-за высоких цен, в силу низкой зарплаты, пенсии или стипендии;
- 2) не в состоянии адаптироваться к социальным изменениям из-за страха потерять работу, статус или из-за «переломного» синдрома, т. е. невозможности изменить сложившуюся картину мира, стереотипы, взгляды и убеждения, словом, это те, кто испытывает когнитивный диссонанс, который в свою очередь практически всегда болезненно переживается.

Форма проявления социальной напряженности означает способ выражения ее последствий. С этой точки зрения можно выделить внутренние (скрытые) и внешние (открытые) формы проявления последствий, а также масштаб их распространения. Формы проявления социальной напряженности связаны и с **типами реагирования** на нее, что взаимосвязано. По существу форма – это способ реагирования. Можно выделить следующие формы проявления социальной напряженности и типы реагирования на причины ее возникновения:

- 1) определенные социально-демографические процессы (рождаемость, смертность, продолжительность жизни);
- 2) криминальные последствия;
- 3) психологические настроения, а именно тревога, массовое недовольство или депрессия, агрессия или надежда на чудо, увлечение мистикой или паника;
- 4) оценки, отношения в виде недоверия к власти, предъявлении к ней жестких требований;
- 5) поведенческий аспект, связанный с протестом, экономической и политической активностью.

Адаптация («выживание»), т. е. выход из критической ситуации в условиях экономического кризиса, недопущение низкого уровня жизни, происходит путем «включения» таких регуляторов, как снижение рождаемости, уменьшение продолжительности жизни, увеличение смертности, рост преступности и самоубийств. Рост преступности, и в особенности в сфере экономики, говорит о попытке приспособиться к трудностям противоправным путем. Такой ценой приходится расплачиваться обществу за «выживание».

Крайней сферой проявления социальной напряженности является **социальный конфликт**, который находит свое выражение в форме **социального протеста**. Это проявляется в следующих способах реагирования: акты гражданского непо-

виновения, пикетирование, голодовки, даже самоожжения; проведение забастовок, митингов и демонстраций (в том числе и с политическими требованиями).

Анализируя роль форм проявлений социальной напряженности и типов реагирования на нее, необходимо отметить их субординационный характер, проявляющийся в причинно-следственных связях. Отмеченные формы проявления и типы реагирования имеют ярко выраженную **психологическую первооснову**. Ведь социальная напряженность по сути дела является социальным стрессом, а стресс – это особое негативное, травмирующее психическое состояние. Эмоциональное проявление социальной напряженности связано в первую очередь с **различными тревогами** – ощущением потенциальной или реальной опасности, высокой тревожности, недовольства, причем само недовольство проявляется в виде агрессии, оскорблений, угроз, нецензурной брани, анекдотов, эмоциональной лексики.

Кто же становится объектом этой агрессии? Если рассуждать методом исключения (удовлетворенность отношениями в трудовом коллективе, в семье и т. п.), то это – «начальство» и чужие, незнакомые люди. В отношении последних возможна актуализация этнической предубежденности и агрессии, но чаще – это ненависть к «богатым».

Иначе говоря, недовольство – это не что иное, как проявление в массовом масштабе компенсаторных реакций, защитных механизмов поведения.

Помимо различных видов тревоги имеет место и проявление социальной апатии к происходящему.

Отметим, что серьезным источником тревоги, помимо действующих или представляющих потенциальную угрозу экстремальных факторов, является и **неопределенность**. На это обстоятельство неоднократно обращал внимание Э. Фромм. При смене социальных институтов, переходе от тоталитарных режимов к личностно ориентированному госу-

дарственному устройству возникают дезадаптация, дезориентация из-за невозможности опереться на привычные устои, и это находит свое выражение в появлении когнитивного диссонанса.

Психологические исследования свидетельствуют, что **функционально** социальная напряженность выполняет двоякую роль:

– деструктивную; в этом случае имеется в виду социальная напряженность, которая разрушительным образом влияет на государство, экономику, власть и личность;

- конструктивную; в данной связи подразумевается необходимость мобилизации на преодоление трудностей, фрустраций. Иными словами, социальное напряжение обуславливает сильную мотивацию.

Практика свидетельствует, что в нашей стране в настоящее время преобладает деструктивная функция социальной напряженности, а это в свою очередь неизбежно связано с различными опасениями и тревогами. Если социальная напряженность не компенсируется, то усиливаются все формы ее проявления. Однако данное усиление приводит и к их качественным изменениям, так усиливающиеся тревоги и опасения превращаются в **страхи**. Страх как эмоция, являющаяся регулятором поведения и отношений, несравненно более сильна, чем недовольства, тревоги и опасения. Если у населения возникают страхи, то вероятность жестких стихийных форм поведения существенно возрастает, а они принимают неконтролируемый и трудно компенсируемый характер. Нетрудно показать, что именно психологические настроения – тревога, опасения и особенно страхи – влияют, возможно, и определяют другие формы проявления социальной напряженности: оценки и отношения, различные формы протеста, а также некоторые формы стихийного криминального поведения. Иными словами, опасения, тревоги и страхи являются основой, главным фактором возникновения очагов социальной напряженности.

Список использованной литературы:

1. Основы социально-психологической теории (под ред. А. А. Бодалева и А. Н. Сухова) М., 1995.
2. Смелсер Н. Теория коллективного поведения. М., 1986. С. 85.
3. Василюк Ф. Е. Психология переживаний: анализ преодоления критических переживаний. М., 1984.